Мелисса скользнула взглядом по Бену и подмигнула, поймав его взгляд.

Ты в порядке? - прошептала она.

Бен, быстро взглянув в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что Эймон смотрит на дорогу, кивнул. Его губы сложились в слова:

— Я хочу лизать твою киску.

Мелисса моргнула и надула щеки, чувствуя покалывание похоти между ног при мысли о том, как язык Бена скользит по ее клитору. Девушка позволила себе на мгновение задуматься о рискованном сексе, которым они наслаждались. Она вспомнила, как стояла, упершись руками в стену, пока Бен поднимал ее юбку и входил в нее сзади своим членом. Вероятность того, что ее отец мог войти к ним в любое время дала Мелиссе такой кайф, что она была вынуждена заглушить крики удовольствия, кусая подушку.

Она с нетерпением ждала того же самого во время отпуска. Горячий секс с Беном - и чем рискованнее, тем лучше. Эта недавно обнаруженная склонность рисковать, особенно рисковать, чреватая опасностью, что отец застанет ее за этим занятием, заставила девушку задуматься, в кого же из родителей она пошла. Почему-то она не могла представить себе, что ее встревоженный, властный отец увлечен этим, а мать - такая хрупкая и отчужденная в эти дни скорее умрет, чем признает, что половой акт вообще существует.

Мелисса знала, что так было не всегда между ее мамой и папой. Она помнила, что ее мать была хорошенькой и жизнерадостной. Мелисса считала, что ее мать по-прежнему хорошо выглядит, Правда, немного полнее, чем она помнила ее по своему детству. Даже Бен как-то обронил замечание о сладострастных изгибах Джулии. Мелисса изобразила отвращение, когда ее бойфренд пошутил о том, что видел Джулию в бикини, ударив его по руке и бросив в ответ язвительный отпор, хотя на самом деле мысль о Бене, глазеющем на ее мать, возбудила Мелиссу.

В конце концов, это не такой уж плохой праздник. Единственной проблемой было властное отношение ее отца, и его безразличие к жене было прискорбно, но Мелисса также надеялась, что присутствие Бена на празднике, наконец, заставит ее отца увидеть, что у нее есть своя собственная жизнь.

Бен

Он хотел прикоснуться к ней, жаждал взять ее прелестные груди в свои руки. Разочарование было почти невыносимым, сводило его с ума от желания, и постоянное наблюдение отца Мелиссы действовало ему на нервы. Не то чтобы он обвинял Эймона - Бен вполне мог понять отношение к нему. В конце концов, Мелисса была дочерью этого человека. Она была великолепна и желанна, просто фантазия во плоти. И для отца не могло быть легко осознание, что у какого-то парня есть планы относительно его дочери. Бен был уверен, что если у него когда-нибудь будет дочь, то в будущем он будет таким же подозрительным и заботливым, как отец Мелиссы.

Но Бен был молод, полон энергии и возбужден после полугодовой военной командировки в Афганистан. Мелисса откликнулась на объявление в журнале для друзей по переписке, и ее письмо нашло его после четырех месяцев пребывания в Афганистане. Их переписка шла предсказуемым курсом: по паре писем в каждую сторону, поначалу робко, и оба они стеснялись своей странности, пока их уверенность не возросла, и они обменялись адресами электронной почты для более быстрого общения.

Их сообщения становились все более кокетливыми по мере того как шло время. Они все больше и больше нравились друг другу через слова и фотографии. Сценарии, которые они придумывали между собой, становились все более горячими и сексуальными. И, наконец, они договорились о встрече после благополучного возвращения Бена. Оттуда все и пошло.

Для Бена после лишений, которые он испытывал в течение шести месяцев командировки, Мелисса была девушка просто невероятной. Он был очарован ею с первого взгляда, находя ее еще более привлекательной и сексуальной, чем все фотографии, которые он видел, а некоторые из снимков, присланных Мелиссой, были довольно близки к истине. Она была стройной, хорошенькой, ее волосы напоминали Дженнифер Энистон в одном из старых эпизодов "друзей". Светло-зеленые глаза Мелиссы напоминали ему глаза кошки, и ему нравилось, как она смотрела на него, когда между ними все накалялось. Ее нос смешно морщился, когда она лукаво ухмылялась, а глаза сужались до щелочек, когда она делала что-то, чтобы спровоцировать его; что-то вроде того, чтобы обхватить руками свои голые сиськи и подразнить собственные соски, или сидеть в одном из глубоких кресел в гостиной родителей и блеснуть своей пухлой вульвой, пока отец стоял к ней спиной.

<http://erolate.com/book/1162/30374>